

*Теория и методика обучения и воспитания**Theory and methodology of teaching and upbringing***Оригинальная статья**

DOI: 10.17748/2686–9969–2026-9-1-15-30

УДК 37.018.4

END KSKFXJ

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВЫХ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ**Вероника Михайловна Гребенникова**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

Scopus Author ID: 56530681200

e-mail: vmgrebennikova@mail.ru**Владлен Константинович Игнатович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

Scopus Author ID: 58202706100

e-mail: vign62@mail.ru**Светлана Сергеевна Игнатович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

Scopus Author ID: 58202706200

e-mail: ssign67@mail.ru**Анна Сергеевна Паланто**

Кубанский государственный университет;

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0009-0005-8057-6580>e-mail: palantoas401@mgpu.ru

Аннотация. Введение. Исследование направлено на изучение процесса становления новых субъектов и институтов социального воспитания детей и молодежи, способных эффективно действовать в условиях высокой степени неопределенности. Проблема исследования состоит в определении и научном обосновании эффективных механизмов становления и институционализации таких сетевых субъектов, обеспечивающих их интеграцию в социокультурное воспитательное пространство России и соответствующих внутренним законам их развития как инновационных социальных институтов. Цель исследования состоит в методологическом и теоретическом обосновании модели полного цикла становления сетевого субъекта социального воспитания. В настоящей статье предпринят анализ состояния обозначенной проблемы в науке и практике современного образования. **Материалы и методы.** Исследование проведено методом междисциплинарного анализа научной литературы по исследуемой проблеме. **Результаты и обсуждение.** Проведенный анализ позволил установить, что становление сетевых субъектов социального воспитания представляют собой динамично развивающуюся практику, которая еще не стала предметом междисциплинарных научных исследований. Большинство из них рассматривают феномены сетевых взаимодействий различных субъектов общества, совместно решающих различные проблемы в сфере воспитания детей и молодежи, однако аспект становления целостного субъекта как нового социального воспитательного института изучен недостаточно. Однако внимание авторов в большей степени сосредоточено на организационной стороне вопросов управления сетевыми взаимодействиями образовательных организаций. Как целостный субъект, обладающий социокультурной идентичностью и характеризующийся коллективным целеполаганием, сеть в этих исследованиях не представлена. работ, в которых эти подходы реализованы в исследованиях самопроектирования сетевых субъектов, нами не обнаружено. В работах, посвященных этой теме, проектирование сетевых образовательных сообществ рассматривается в формально-организационном ключе, предполагающем наличие специальных структур, реализующих функцию проектирования. **Выводы и заключение.** Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние проблемы самопроектирования сетевых субъектов социального воспитания характеризуется недостаточным уровнем разработанности. Самопроектирование таких сообществ как коллективно осмысляемая деятельность и, в первую очередь, ее ценностно-смысловая сторона в исследованиях не отражено.

Ключевые слова: сетевые субъекты, социальное воспитание, самопроектирование, дети и молодежь, социальные группы

Для цитирования: Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С., Паланто А.С, Проблема становления сетевых субъектов социального воспитания в современной науке и практике образования // Педагогика: история, перспективы 2026. Том 9. № 1. С. 15-30 END KSKFXJ
DOI: 10.17748/2686-9969-2026-9-1-15-30

Original article**THE PROBLEM OF THE FORMATION OF NETWORK SUBJECTS
OF SOCIAL EDUCATION IN MODERN SCIENCE
AND EDUCATIONAL PRACTICE****Veronika M. Grebennikova**

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

Scopus ID: 56530681200

e-mail: vmgrebennikova@mail.ru**Vladlen K. Ignatovich**

Kuban State University;

Center for additional education «Hosta» Sochi

Krasnodar, Russia

ORCIDID <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

Scopus Author ID: 58202706100

e-mail: vign62@mail.ru**Svetlana S. Ignatovich**

Kuban State University;

Center for additional education «Hosta» Sochi

ORCIDID <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

Scopus Author ID: 58202706200

Krasnodar, Russia

e-mail: ssign67@mail.ru**Anna S. Palanto**

Kuban State University;

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-8057-6580>e-mail: palantoas401@mgpu.ru

Abstract. Introduction. The study is aimed at examining the process of formation of new subjects and institutions of social education for children and youth that are capable of operating effectively under conditions of high uncertainty. **Research Problem.** The problem lies in identifying and scientifically substantiating effective mechanisms for the formation

and institutionalisation of such network subjects. These mechanisms must ensure their integration into the sociocultural educational space of Russia and comply with the internal laws of their development as innovative social institutions. **Objective.** The aim of the research is to provide methodological and theoretical substantiation for a full-cycle model of the formation of a network subject of social education. This article analyses the current state of the issue in modern educational science and practice. **Materials and Methods.** The study was conducted using the method of interdisciplinary analysis of scientific literature on the topic. **Results and Discussion.** The analysis revealed that the formation of network subjects of social education represents a dynamically developing practice that has not yet become the subject of interdisciplinary scientific research. Most existing studies examine the phenomena of network interactions among various societal actors jointly addressing various issues in the field of educating children and youth. However, the aspect of forming a holistic subject as a new social educational institution remains insufficiently explored. Moreover, authors' attention is largely focused on the organisational aspects of managing network interactions among educational organisations. In these studies, a network as a holistic subject possessing sociocultural identity and characterised by collective goal-setting is not represented. We have not found any works that implement these approaches in studies of self-designing of network subjects. In works addressing this topic, the design of network educational communities is considered from a formal-organisational perspective, which presupposes the existence of special structures carrying out the design function. **Conclusions.** Thus, it can be concluded that the state of the problem of self-designing network subjects of social education is characterised by an insufficient level of development. The self-designing of such communities as a collectively осмысляемая (consciously conceived) activity — and, first and foremost, its value-semantic dimension — is not reflected in current research.

Keywords: network subjects, social education, self-design, children and youth, social groups

For Citation: Grebennikova V.M., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S., Palanto A.S. The problem of the formation of network subjects of social education in modern science and educational practice. Pedagogy: History, Prospects. 2026. Vol. 9. No. 1. P. 15-30 (In Russ.). END KSKFXJ
DOI: 10.17748/2686-9969-2026-9-1-15-30

Введение

Проведенное исследование направлено на изучение процесса становления новых субъектов и институтов социального воспитания детей и молодежи, способных эффективно действовать в условиях высокой степени неопределенности, решать проблемы их социализации и гражданского самоопределения в изменяющихся

социокультурных условиях и противостоять деструктивным влияниям различных источников информации. В основу исследования заложено противоречие между актуальными потребностями социализации и самоопределения различных социальных групп детей и молодежи и способностью действующих воспитательных институтов удовлетворять их в рамках традиционных моделей социального воспитания. В частности, данное противоречие характеризуется: неопределенностью ситуации личностного, гражданского, культурного и профессионального самоопределения в условиях глобализации; подверженностью сознания детей и молодежи деструктивному влиянию чуждых ценностей и идеологий в условиях информатизации практически всех сфер их жизни; усиление разрывов межпоколенных связей, усилением «диктата детства», в результате чего снижается эффективность традиционных механизмов социального воспитания; снижение мотивации взросления и принятия социальной ответственности в условиях иллюзорной виртуальной реальности. Для устранения этих противоречий средствами социального воспитания необходимо выявление новых ресурсов и субъектов, располагающих более эффективными средствами, нежели существующие социально-педагогические практики и институты. В нашем исследовании таким ресурсом выступает развитая система сетевых взаимодействий различных воспитательных институтов, которая в своем развитии может достигать уровня целостного сетевого субъекта социального воспитания. Проблема исследования состоит в определении и научном обосновании эффективных механизмов становления и институционализации таких сетевых субъектов, обеспечивающих их интеграцию в социокультурное воспитательное пространство России и соответствующих внутренним законам их развития как инновационных социальных институтов.

Есть основания полагать, что потенциал сетевых субъектов социального воспитания в этом смысле может значительно превосходить потенциал традиционных воспитательных институтов. К их преимуществам следует отнести:

- широкий охват целевых аудиторий, на которые ориентированы конкретные сетевые субъекты;
- возможность использования разнообразных ресурсов, распределяемых в процессе сетевых взаимодействий;
- разнообразие «горизонтальных» связей, обеспечивающих неформальный характер взаимодействия в процессе реализации сетевых воспитательных проектов и программ;
- возможность расширения спектра участников сети за счет вовлечения в воспитательную деятельность представителей различных целевых групп.

Однако для реализации этих возможностей необходимо разработать методологические основания становления и деятельности этих сетевых субъектов. В современных исследованиях показано, что обычные способы управления, основанные на централизации и регламентации данных процессов не эффективны для сетевых структур. По этой причине самопроектирование и самоорганизация могут рассматриваться как наиболее эффективные механизмы его формирования.

Следует также признать, что становление сетевых субъектов воспитательной деятельности в настоящее время носит характер социально ожидаемого явления. В массовой практике социального воспитания сетевые взаимодействия разных субъектов проектируются на организационно-мероприятийном уровне, что не обеспечивает эффективность их деятельности. Целостный сетевой субъект, в отличие от разных субъектов, включенных в процессы сетевого взаимодействия, должен представлять собой динамичную и модельную социальную структуру, обладающую социокультурной идентичностью в зависимости от реализуемой миссии. Становление такого сетевого субъекта предполагает фундаментальное научное обоснование социокультурных механизмов этого процесса, методологических подходов к его изучению и организационно-управленческих условий его самопроектирования.

Таким образом, цель исследования состоит в методологическом и теоретическом обосновании модели полного цикла становления сетевого субъекта социального воспитания. В настоящей статье предпринят анализ состояния обозначенной проблемы в науке и практике современного образования.

Материалы и методы

Исследование проведено методом междисциплинарного анализа научной литературы по исследуемой проблеме. Проанализировано понятие социального воспитания, выделены его сущностные характеристики как социокультурного феномена. Проанализированы подходы к методологическому обоснованию субъекта социального воспитания и к его изучению в призмe представлений о его единстве с объектом (определенными социальными группами, выступающими носителями специфических социокультурных потребностей, на удовлетворение которых направлена воспитательная деятельность субъекта), самосознании, культурной идентичности и самоопределении в социуме. Проанализированы понятия сети, сетевых взаимодействий и сетевых субъектов, показаны их общие черты и специфические различия. Выделены также существующие подходы к определению понятия самопроектирования сетевого субъекта.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ позволил установить, что становление сетевых субъектов социального воспитания представляют собой динамично развивающуюся практику, которая еще не стала предметом междисциплинарных научных исследований. Большинство из них рассматривают феномены сетевых взаимодействий различных субъектов общества, совместно решающих различные проблемы в сфере воспитания детей и молодежи, однако аспект становления целостного субъекта как нового социального воспитательного института изучен недостаточно.

Данная проблема возникает на пересечении двух фундаментальных направлений научных исследований. Первое из них непосредственно связано с изучением современного воспитания как становящегося социального феномена. Исследователи отмечают, что новые реалии социальной жизни заставляют переосмыслить этот

феномен на уровне фундаментального методологического знания. Как, в частности, показано в исследовании Н.Ю. Симушкиной, «многозначность и многомерность социальной и педагогической реальности, в которой осуществляется современное воспитание, сказывается на процессах определения самого воспитания среди других явлений». В частности, по утверждению автора, «в XX веке считалось, что воспитание должно способствовать изменениям в сознании и поведении личности, а в XXI веке – переменам в личности, которые происходят в процессе участия в конкретной деятельности» [1]. При этом усиление ориентации на деятельностный подход в воспитании далеко не исчерпывает масштабы изменений в понимании культурной сущности этого явления. Резкое возрастание темпов изменений в мире и степени его неопределенности, по оценкам психологов, имеет следствием изменения в процессе совместной эволюции различных человеческих сообществ [2]. В первую очередь речь идет о становлении преадаптивной личности, способной адаптироваться к еще не состоявшимся, близящимся изменениям. В свою очередь это предопределяет возникновение новых культурных сценариев социализации, не представленных в прежнем опыте общественной жизни и требующих новых подходов к проектированию систем социального воспитания и становления новых субъектов этой деятельности. Однако в большинстве случаев исследователи остаются в кругу представлений о традиционных сценариях социализации, основанных на классических воззрениях социальной педагогики о факторах и «агентах» социализации. Отмечается также приверженность отечественных моделей воспитания средовому подходу и «педагогике среды», в рамках которых социальное воспитание исторически представляет собой «формирование человека в соответствии с социальным идеалом» [3]. Признание того, что новая реальность обостряет «воспитание как социальную проблему» и предполагает развитие сетевых взаимодействий образовательных организаций существует, но носит преимущественно декларативный характер: «Если общество заинтересовано в том, чтобы молодое поколение присвоило культурные ценности человечества, а взрослые помогли им в этом, то необходимо искать формы продуктивного взаимодействия прежде всего педагогов и воспитанников» [4, с. 65]. В рамках этих представления сетевое взаимодействие субъектов социального воспитания рассматривается лишь как условие повышения эффективности существующих практик и традиционных «актеров», но не с позиций становления сетевых субъектов как нового феномена культурно-воспитательного пространства.

Характеризует состояние изучаемой проблемы и то, что в разных культурах сущность современного социального воспитания трактуется по-разному. Так, в традиционных культурах акцент социального воспитания делается на трансляцию духовно-нравственных ценностей в достаточно консервативных формах, например, путем популяризации народных ремесел [5]. Западные научные школы, как отмечает Н.Ю. Симушкина, практически сводят воспитание к понятию «образование» как его важного смыслового аспекта: «В Великобритании и США вместо «воспитание» используют термины «моральное образование» (moraleducation), «религиозное об-

разование» (religious education), «гражданское образование» (social education) и др.» [1]. Таким образом, социальное воспитание полностью относится к компетенции образовательных структур. Идея становления новых субъектов воспитания в этом ключе практически не рассматривается. Еще одно достаточно устойчивое направление исследований связано с определением соотношения понятий «социальное воспитание» и «социализация». В отечественных исследованиях преобладает понимание социального воспитания как педагогически организованного процесса управления социализацией [6], такой подход определяет актуальность выявления новых субъектов этого процесса, однако сетевые субъекты именно в этом ключе еще не стали предметом внимания ученых. На Западе же все еще сильными считаются позиции Джудит Рич Харрис, в концепции которой социализация представляет собой мало управляемый традиционными воспитательными институтами (в первую очередь, семьей) естественный процесс, факторами которого выступают психофизиологические особенности подростков и их опыт общения со сверстниками [7].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что деятельность и становление сетевых субъектов социального воспитания выступает одним из аспектов общей проблематики развития сетевых взаимодействий в социокультурной сфере, в частности, в сфере образования. Исследования сетевых взаимодействий затрагивают широкий круг вопросов, связанных, в первую очередь, с управлением этими взаимодействиями, их отличительными особенностями в сравнении с взаимодействиями в обычных, «вертикальных» структурах и условиями, обеспечивающими их эффективность. Выделены главные виды сетевого взаимодействия образовательных организаций, позволяющих совместными усилиями с более высокой степенью эффективности решать управленческие задачи: информационное, административное, социальное, организационное, обеспечивающее и развивающее. Вводится понятие и предметности сетевого взаимодействия образовательных организаций как о совместно реализуемых проектах. Выделены ключевые понятия, характеризующие сетевое взаимодействие образовательных организаций: доверие, кооперация, адаптация, обязательства, сетевая позиция [8].

Однако следует признать, что этих и других исследованиях внимание авторов в большей степени сосредоточено на организационной стороне вопросов управления сетевыми взаимодействиями образовательных организаций. Проявления их субъектности охарактеризованы лишь в самом общем виде как указание на наличие некоторых (неуточненных) потребностей и соответствующих им возможностей. Более конкретно речь может идти о существовании у сетевой организации некоторых целей, например, воспитание «личности безопасного типа» [9], однако сам процесс целеполагания, характеризующий субъекта, не анализируется.

В работах, в которых проблеме субъекта сетевого взаимодействия все же уделяется некоторое внимание, авторы отмечают: «В центре сетевого взаимодействия... находится не информация сама по себе, а персона (авторские коллективы, носители новаторских педагогических технологий) и событие (ориентация на ре-

шение некоторой задачи, для чего оно и инициируется лицами, заявляющими таким образом об актуальной потребности в решении данной задачи)» [8, с. 39]. Таким образом, главными проявлениями субъектности участников сетевого взаимодействия здесь выступают наличие собственной технологии, ориентированной на достижение особых целей, выходящих за рамки обыденности, и готовность ставить перед собой и решать соответствующие творческие задачи. Что же касается путей реализации этой субъектности, то они, в данной концепции, связаны с порождением самими субъектами новых норм совместной деятельности. Сетевая норма не может быть «спущена сверху», процесс нормотворчества реализуется внутри самой сети и базируется на доверии окружающих.

И, тем не менее, во всех этих случаях сеть представлена как совокупность определенного числа взаимодействующих субъектов, между которыми возникают более или менее устойчивые отношения. Как целостный субъект, обладающий социокультурной идентичностью и характеризующийся коллективным целеполаганием, сеть в этих исследованиях не представлена.

Сетевые Интернет-сообщества в сфере образования, выступающие целостным субъектом педагогических взаимодействий, описаны в работах А.Н. Сергеева [10]. Такие сетевые сообщества, включающие преподавателей и обучающихся, рассмотрены как структурные единицы социальной среды Интернета. Выделены их базовые характеристики (взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, способность группы проявлять совместные формы активности, способность группы к саморефлексии). Введено понятие коллективного субъекта социально-информационной и образовательной деятельности в глобальной компьютерной сети. Содержание этой деятельности обозначено как совместное решение педагогических задач. Охарактеризованы уровни развития таких сообществ (потенциальное, номинальное и реальное сетевое сообщество), определяемые по степени проявления субъектности педагогов и обучающихся в их взаимодействии (предсубъектные, субъект-объектные и субъект-субъектные взаимодействия). Охарактеризованы методологические принципы изучения этих сетевых сообществ (принцип деятельности, принцип развития и принцип системности). Описаны также этапы становления сетевых сообществ как целостных субъектов образования, соотносённые с динамикой осознания ценностно-смыслового контекста профессиональной подготовки специалистов. Однако конкретные механизмы управления процессом становления этих сообществ не отражены.

В зарубежных исследованиях деятельности сетевых субъектов социального воспитания (под ними понимаются «разнообразные акторы, объединённые общими целями и участвующие в комплексном развитии личности и сообщества») большое внимание уделяется таким вопросам, как разнообразие моделей сетевого взаимодействия, ключевые факторы, необходимые для решения воспитательных задач и др. наиболее частыми упоминаемыми акторами являются формальные институты, включая образовательные учреждения разного типа, государственные структуры и некоммерческие организации и общественные объединения [11; 12]; неформальные

институты (семьи, родительские и местные сообщества, а также бизнес структуры) [13]. К числу акторов иногда также относят цифровые платформы и медиа [14]. В центре внимания зарубежных исследователей также находятся цели и функции сетевого взаимодействия (создание комплексной и поддерживающей среды, всестороннее развитие личности) [15], формирование позитивных ценностей и поведенческих моделей [16], профилактика рисков [17], социальная инклюзия [18]. К наиболее распространенным моделям сетевого взаимодействия зарубежные исследователи относят кооперативные, информационные и консультативные сети [19], а также межсекторальные партнерства. В ряде работ выделены ключевые факторы успеха деятельности сетевых субъектов (четкое видение и общие цели, сильное лидерство и координация, доверие и открытость, устойчивые ресурсы, эффективная коммуникация, разнообразие каналов связи и др.)

По данным проведенного анализа, идея самопроектирования сетевых сообществ как коллективных субъектов различных видов деятельности в современных исследованиях практически не разработана. Имеются работы, относящиеся к процессам их самоорганизации и самоуправления. Показано, что самоорганизационные процессы характерны для многих современных профессиональных сообществ России [20]. Однако эти процессы в большей степени характеризуются как спонтанные, определяемые интересами их участников. Описаны такие механизмы самоорганизации сетевых сообщества как «причинная циклическая зависимость», «холон», «коммуникация», «конфликт», «поиск социальной идентичности» и др. [21]. Самоуправление сетевых сообществ рассматривается авторами как принципиально новый тип самоуправления, возникающий в виртуальной цифровой информационно-коммуникационной социальности, порождающей новые качества глобального информационного общества [22]. Однако на уровень идеи самопроектирования эти исследования не выходят, поскольку самопроектирование – более сложный процесс, изучаемый традиционно в контексте развития личности. В таких исследованиях самопроектирование рассматривается как «способность личности действовать исходя из собственного замысла, проекта себя желаемого» [23]. Показаны уровни, на которых личность может проектировать саму себя, высший из которых характеризуется как «автор». На этом уровне «личность переходит к созданию собственных смысловых систем, что, в свою очередь, является основой для создания собственных жизненных и личностных проектов». Однако работ, в которых эти подходы реализованы в исследованиях самопроектирования сетевых субъектов, нами не обнаружено. В работах, посвященных этой теме, проектирование сетевых образовательных сообществ рассматривается в формально-организационном ключе, предполагающем наличие специальных структур, реализующих функцию проектирования [24].

Выводы и заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние проблемы самопроектирования сетевых субъектов социального воспитания характеризуется недо-

статочным уровнем разработанности. Самопроектирование таких сообществ как коллективно осмысляемая деятельность и, в первую очередь, ее ценностно-смысловая сторона в исследованиях не отражено. Это подтверждает необходимость и высокую степень актуальности обоснования нового социокультурного феномена – сетевого субъекта социального воспитания детей и молодежи, обладающего социокультурной идентичностью, ориентированного на базовые культурные ценности и осуществляющего коммуникации со своими целевыми группами в разнообразных формах на основе использования широкого спектра сетевых ресурсов, включая сетевые возможности Интернета. В настоящее время деятельность таких субъектов не имеет достаточно полного методологического основания, в масштабах России она пребывает в стадии раннего становления. Разработка методологических подходов поможет решить практические задачи инициации деятельности инновационных социальных институтов, ориентированных на решение проблем развития сфер просвещения, образования и науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Симушкина Н.Ю. Категория «воспитание» в современных зарубежных исследованиях // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25446> (дата обращения: 19.07.2025).
2. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Совместная эволюция сообществ и их лидеров: восхождение к человекоцентричности // Вопросы психологии. 2024. Т. 70. № 5. С. 3-15.
3. Неретин И.В. Из истории становления и развития социального воспитания в России // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 7-8 (159-160). С. 100 – 103.
4. Винниченко Н.Л. Сетевое взаимодействие в реализации программы воспитания и социализации школьников // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2013. 2 (2). С. 64 – 69.
5. Цзяхуэй Ван. Народное декоративно-прикладное искусство в системе китайского художественно-педагогического образования как важная часть профессиональной подготовки педагогических кадров // Педагогика: история, перспективы. 2025. Том 8. № 2. URL: <https://dpj-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/353/351>
6. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. Спб.: Речь, 2004. 272 с.
7. Harris J.R. Context-specific learning, personality, and birth order // Current Directions in Psychological Science. 2000. Vol. 9. P. 174–177.
8. Симонова А.А. Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 35-40.

9. Гордиенко М.В. Взаимодействие сетевых социальных субъектов как одно из условий воспитания личности безопасного типа // Альманах современной науки и образования. 2008. № 4-1 (11). С. 54-57.
10. Сергеев А.Н. Сетевое сообщество как субъект образовательной деятельности в сети Интернет // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 308. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23220643_32687814.pdf
11. Hampton, K. N., & Wellman, B. (2003). Netting the Internet: Community in the Networked Age. In **The Social Use of Information Technology** (pp. 123 -149). Emerald Group Publishing Limited.
12. Mulgan, G., & Attwood, D. (2001). **The Networked Society: The Rediscovery of the Public Realm**. Demos.
13. Porter, M. E., & Kramer, M. R. (2011). Creating Shared Value. **Harvard Business Review**, **89**(1/2), 62-77.
14. Boyd, d. (2014). **It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens**. Yale University Press.
15. Lerner, R. M., Lerner, J. V., & Agustiñez, E. (2011). Positive youth development: Promoting the positive youth: Pathways to positive development. In **The Handbook of Positive Youth Development** (pp. 3-16). Wiley-Blackwell.
16. Vecchi, P., & Kilpatrick, S. (2009). Building Social Capital: Young People's Development of Social.
17. Catalano, R. F., Battin-Pearson, S., Arnold, C., & Hawkins, J. D. (2004). Starting to Drink and Drug Use in Early Adolescence: Social and Psychological Risk Factors. **Journal of Studies on Alcohol**, **65**(S17), 7-14.
18. McLaughlin, C., & Mitra, G. (2003). Managing and evaluating partnerships. In **Managing Partnerships: Getting the Most from Strategic Alliances** (pp. 119 -133). Gower Publishing, Ltd.
19. Provan, K. G., & Kenis, P. (2008). Modes of Network Governance: Structure, Management, and Effectiveness. **Journal of Public Administration Research and Theory**, **18**(2), 229-252.
20. Егоров М.В. Самоорганизация социального пространства в профессиональных сетевых сообществах // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 183-185.
21. Демина В.А. Сетевые сообщества и механизмы их самоорганизации // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 28-34.
22. Курбатов В.И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 15-27.
23. Чепелева Н.В., Рудницкая С.Ю. Дискурсивное самопроектирование в контексте развития личности // *Psixologiya*. 2020. № 1. С. 52 -56.

24. Попова И.Н. Технологические аспекты проектирования моделей сетевого взаимодействия организаций в ходе реализации дополнительных образовательных программ // ВНЕшкольник. 2014. № 6 (162). С. 25-28.

REFERENCES

1. Simushkina N.Yu. The Category of "Education" in Modern Foreign Research. Modern Problems of Science and Education. 2016. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25446> (date of access: 19.07.2025).
2. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Joint Evolution of Communities and Their Leaders: Ascent to Human-Centricity. Questions of Psychology. 2024. Vol. 70. No. 5. pp. 3-15.
3. Neretin I.V. From the History of the Formation and Development of Social Education in Russia. Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2016. Vol. 21, issues. 7-8 (159-160). P. 100–103.
4. Vinnichenko N.L. Network Interaction in the Implementation of the Program for the Education and Socialization of Schoolchildren. Pedagogical Review. 2013. 2 (2). P. 64–69.
5. Jiahui Wang. Folk Arts and Crafts in the System of Chinese Artistic and Pedagogical Education as an Important Part of the Professional Training of Teaching Staff. Pedagogy: History, Prospects. 2025. Vol. 8. No. 2. URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/353/351>
6. Golovanova N.F. Socialization and Education of a Child. St. Petersburg: Rech, 2004. 272 p.
7. Harris J.R. Context-specific learning, personality, and birth order. Current Directions in Psychological Science. 2000. Vol. 9. pp. 174–177.
8. Simonova, A.A. and Dvornikova, M.Yu. —The concept of network interaction of educational organizations. Pedagogical education in Russia. 2018. No. 5. pp. 35–40.
9. Gordienko, M.V. —Interaction of network social subjects as one of the conditions for raising a secure personality type. Almanac of modern science and education. 2008. No. 4-1 (11). pp. 54–57.
10. Sergeev, A.N. —The online community as a subject of educational activity on the Internet. Modern problems of science and education. 2012. No. 6. P. 308. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23220643_32687814.pdf
11. Hampton, K. N., & Wellman, B. (2003). Netting the Internet: Community in the Networked Age. In *The Social Use of Information Technology* (pp. 123-149). Emerald Group Publishing Limited.
12. Mulgan, G., & Attwood, D. (2001). *The Networked Society: The Rediscovery of the Public Realm*. Demos.
13. Porter, M. E., & Kramer, M. R. (2011). Creating Shared Value. *Harvard Business Review*, 89(1/2), 62-77.

14. Boyd, d. (2014). **It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens**. Yale University Press.
15. Lerner, R. M., Lerner, J. V., & Agutiñez, E. (2011). Positive youth development: Promoting the positive youth: Pathways to positive development. In **The Hand-book of Positive Youth Development** (pp. 3-16). Wiley-Blackwell.
16. Vecchi, P., & Kilpatrick, S. (2009). Building Social Capital: Young People's Development of Social.
17. Catalano, R. F., Battin-Pearson, S., Arnold, C., & Hawkins, J. D. (2004). Starting to Drink and Drug Use in Early Adolescence: Social and Psychological Risk Factors. **Journal of Studies on Alcohol**, **65**(S17), 7-14.
18. McLaughlin, C., & Mitra, G. (2003). Managing and evaluating partnerships. In **Managing Partnerships: Getting the Most from Strategic Alliances** (pp. 119-133). Gower Publishing, Ltd.
19. Provan, K. G., & Kenis, P. (2008). Modes of Network Governance: Structure, Management, and Effectiveness. **Journal of Public Administration Research and Theory**, **18**(2), 229-252.
20. Egorov, M.V. Self-organization of social space in professional online communities. Current areas of scientific research: from theory to practice. 2016. No. 1 (7). P. 183-185.
21. Demina, V.A. Network communities and mechanisms of their self-organization. Diagnostics and forecasting of social processes. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. 2018. Pp. 28-34.
22. Kurbatov V.I. Online Network Communities: Structural-Functional and Organizational Factors of Self-Government. Humanitarian of the South of Russia. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 15-27.
23. Chepeleva N.V., Rudnitskaya S.Yu. Discursive Self-Projecting in the Context of Personality Development. *Psixologiya*. 2020. No. 1. Pp. 52-56.
24. Popova I.N. Technological Aspects of Designing Models of Network Interaction between Organizations in the Implementation of Additional Educational Programs // *VNEshkolnik*. 2014. No. 6 (162). Pp. 25-28.

Информация об авторе: Вероника Михайловна Гребенникова – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

г. Краснодар. Россия

e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Владлен Константинович Игнатович – канд. пед. наук, доц. каф. педагогики и психологии. Кубанский государственный университет; МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Хоста» г. Сочи»; методист.

г. Краснодар, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

Scopus Author ID: 58202706100

e-mail: vign62@mail.ru

Светлана Сергеевна Игнатович – канд. пед. наук, доц. каф. педагогики и психологии, Кубанский государственный университет; МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Хоста» г. Сочи»; методист.

г. Краснодар, Россия

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

Scopus Author ID: 58202706200

e-mail: ssign67@mail.ru

Анна Сергеевна Паланто – соискатель, Кубанский государственный университет; магистр, Московский городской педагогический университет; переводчик международного научного журнала «Педагогика: история, перспективы»; преподаватель испанского языка.

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-8057-6580>

e-mail: palantoas401@mgpu.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the author: Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-7985>

Scopus Author ID: 56530681200

vmgrebennikova@mail.ru

Vladlen K. Ignatovich – Cand. ped. Sciences, Assoc. department pedagogy and psychology, teacher, Kuban State University; methodologist of the Center for Continuing Education "Khosta" of Sochi;

Krasnodar, Russia

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

Scopus Author ID: 58202706100

vign62@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich – Cand. ped. Sciences, Assoc. department pedagogy and psychology. Kuban State University; methodologist of the Center for Continuing Education "Khosta" of Sochi;

ORCIDID <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019

Scopus Author ID: 58202706200

Krasnodar, Russia

ssign67@mail.ru

Anna S. Palanto is a applicant, Kuban State University; Master's degree, Moscow City Pedagogical University; translator of the international scientific journal "Pedagogy: History, Prospects"; Spanish teacher.

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-8057-6580>

e-mail: palantoas401@mgpu.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.10.2025.

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2025.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Рекомендовано учебно-методической комиссией кафедры педагогики, психологии, факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»